

Знания, ценности или прагматизм: КАК СТРОИТЬ ДОВЕРИЕ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ?

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 262
Июнь 2013

Иван Курилла
Университет Джорджа Вашингтона / Волгоградский государственный университет

Место, занимаемое страной в мире, определяется ее ресурсами, военной мощью и политикой, но также и решениями, принимаемыми по поводу этой страны другими участниками международных отношений. В первую очередь речь идет, конечно, о таких решениях, как прием или исключение из международных организаций или наложение санкций. Однако существуют и другие решения, принимаемые еще раньше, чем направлено приглашение «войти в клуб» или поставлен на голосование вопрос о санкциях. Эти решения предопределяют, как относиться к другой стране и какого мнения по ее поводу придерживаться. Общественное мнение по поводу другой страны наполнено стереотипами, которые не может игнорировать ни один политик в демократической стране. Подавляющая часть теоретиков международных отношений не привыкли обсуждать эту тематику, подчиняя вопросы конструирования образа вопросам безопасности. Однако прилагая инструментарий конструктивистской методологии к отношениям между Россией и США, мы можем описать сегодняшнюю ситуацию в не вполне привычных политиках терминах, и возможно даже, найти пути ее улучшения.

Три оси отношения с «Другим»

Французский ученый болгарского происхождения Цветан Тодоров предложил схему понимания отношений между двумя культурами в своей монографии «Завоевание Америки» (*The Conquest of America*) (1984). В соответствии с этой схемой, можно выделить три «оси координат», по которым откладываются разные аспекты отношения к «Другому»: эпистемологическая, то есть основанная на знаниях,

аксиологическая, или основанная на ценностях, и праксеологическая (желание изменить себя или «Другого»). Тодоров делал акцент на независимости всех трех переменных. Увеличение знания, например, необязательно сделает ценности «Другого» более привлекательными или повлияет на желание изменить его. «Ни знание не предполагает любви, ни наоборот; и ни то, ни другое не влияет и не подвергается влиянию со стороны идентификации с «Другим»» (Todorov, 186).

Давайте теперь взглянем, как можно приложить «оси» Тодорова к изучению американского отношения к России. На эпистемологической оси мы видим, что несколько групп в США предлагают экспертное знание о России. Это, главным образом, профессиональные русисты, в свою очередь делящиеся на подгруппы в университетах, «мозговых центрах», правительстве и, в меньшей степени, бизнесе. Между этими группами циркулируют люди, мнения и идеи. Кроме того, на этом же поле действует российская пропаганда, включая телеканал «Russia Today» (RT), вкладки в ведущие газеты, и деятельность некоторых дипломатов и поддерживаемых государством «неправительственных организаций», таких как Институт демократии и сотрудничества. Пока основные экспертные баталии продолжаются вдоль этой «оси», и состоят во «вбрасывании» в американские СМИ разнообразной информации о России, вряд ли стоит ожидать изменения существующего баланса мнений.

Обернувшись к аксиологической (основанной на ценностях) оси восприятия, мы обнаружим там корпус влиятельных моральных критиков, которые рассматривают Россию прежде всего как страну, отрицающую такие ценности, как свобода, демократия и права человека. К сожалению, сегодня правящие элиты России не разделяют западные ценности, несмотря на тот факт, что образованное население страны требует свободы и демократии. Однако история не подтверждает мнения, будто необходимым условием сближения двух стран являются общие для них ценности.

Наконец, мы можем рассмотреть два важных подхода к России вдоль праксеологической оси. Первый был назван Дмитрием Саймсом «комплексом продвижения демократии» (“democracy-promotion complex”). Второй же подход предлагает «оставить Россию как она есть» и воздерживаться от любого вмешательства. Несмотря на то, что россияне с большим вниманием наблюдают за выбором США между «вмешательством» и «невмешательством», ни тот ни другой подход не способны сделать Соединенные Штаты «дружественной державой» в общественном мнении: «вмешательство» любого рода возмущает правительство и патриотов (разного извода), тогда как российские «западники» видят в невмешательстве предательство. (Что же касается вероятности изменения Соединенными Штатами самих себя в результате наблюдения за российским «Другим», то в последний раз это произошло после запуска спутника Советским Союзом в 1957 году).

Возможные способы улучшить образ России и двусторонние отношения

Очевидно, на Земле можно найти страны, в любом отношении «худшие», чем Россия. Однако именно в образе России сосредоточено для американцев множество негатива. Как это объяснить, и как можно повлиять на образ другой страны?

Для ответа на этот вопрос нам надо добавить к схеме Тодорова представление о повестке дня. Образ другой страны не представляет собой стабильный набор идей, а развивается в процессе постоянной самоидентификации по отношению к этой стране. Политическая и общественная повестка дня определяет выбор, который общество делает из широкого набора имеющихся в наличии образов «Другого» для того, чтобы использовать их в решении собственных проблем. Когда республиканский кандидат в президенты США Митт Ромни назвал Россию главным «геополитическим врагом» Соединенных Штатов, это высказывание было направлено вовсе не против России; это была политическая атака на демократического президента Барака Обаму в ходе предвыборной борьбы. Но такое использование России в публичной риторике – особенно когда оно не имеет отношения ни к какой конкретной политике – укрепляет недружественный образ.

Существует испытанный способ изменить отношение, – объединение против «общего врага». В прошлом этот фактор сводил Россию и Соединенные Штаты вместе. Великобритания играла роль «общего противника» в середине девятнадцатого столетия. Общий враг помогал сплотить ряды во время Второй мировой войны, а также, на короткое время, после 11 сентября 2001 года (самая недавняя попытка была предпринята совсем недавно, после теракта на Бостонском марафоне в апреле 2013 г.).

Существует и другой способ, – связать образ России с «позитивными» элементами внутриполитической повестки дня Америки. Исторически, бывали времена, когда американцы ассоциировали Россию с позитивом, например, когда отмена крепостного права использовалась как образец для освобождения американских рабов, или когда Санкт-Петербург приглашал американских инженеров для проведения технической модернизации России.

Конечно же, трудно «на пустом месте» связать Россию с внутриполитической повесткой дня США, которая обычно не может контролироваться какой-либо политической силой. Быстрые перемены обычно следуют за национальными катастрофами и трагедиями (такими как Перл-Харбор или 11 сентября) или идут вслед за событиями, потрясшими страну (такими как Гражданская война или, столетием позже, движение за гражданские права). Важно, однако, не пропустить таких крупных перемен, поскольку они могут послужить окнами возможностей для улучшения образа другой страны (как это случилось, например, в конце 2001 года, когда президент В.Путин предложил содействие России в борьбе США с глобальным терроризмом).

Следующей задачей становится изучение спектра доступных образов России. Например, было бы неплохо, если бы американцы обратили большее

внимание на то, что сами русские считают важным, - в частности, на роль России во Второй мировой войне, на жертвы и героизм, обеспечившие общую победу. Помимо предоставления общей информации об успехах (или проблемах) России, те, кто считает своей задачей улучшение образа страны, должны сконцентрироваться на популяризации российской «системы координат».

Наконец, для создания основы сближения, необходимо серьезно отнестись к общей повестке дня. Она не может сосредотачиваться на разрешении проблем двусторонних отношений. Взаимные компромиссы в сокращении вооружений и торговых споров могут быть необходимы, но они не создают основы для взаимного доверия. Общие вызовы надо искать в других местах. Наиболее плодотворное сотрудничество России и Соединенных Штатов происходит в таких сферах, как космос и Афганистан. В этих случаях обе страны заинтересованы в успехе, и их главные цели близки, если не идентичны. Для того, чтобы улучшить отношения, Соединенные Штаты и Россия должны найти подобные же области сотрудничества и / или развивать те, что существуют уже сегодня.

Что же сама Россия?

Хотя эта аналитическая записка сосредоточена на американской стороне диалога, многие считают, что именно Россия главным образом ответственна за заметное ухудшение отношений на нынешнем их этапе. Этого факт, однако, лишь доказывает применимость схемы, обрисованной выше. Анти-американизм нынешнего российского режима определен главным образом внутренней политикой и особенно, желанием Кремля представить протестующих против его политики в качестве «иностранных агентов».

С такой внутриполитической повесткой дня, сближение с Соединенными Штатами не является приоритетом. Никакая новая информация о стране не исправит ситуацию. Посол США в России Майкл Макфол недавно предпринял попытку образовать россиян с помощью средств массовой информации и интернета (первая лекция, опубликованная в апреле 2013 г., была посвящена гражданскому обществу в США¹. Знание лучше невежества, но не потому что оно помогает изменить политику (оно на самом деле не помогает). Его важность состоит в расширении доступного спектра «использования» Соединенных Штатов во внутренней политике. Если что-то, что россияне узнают о США, может быть использовано как пример в российской политической борьбе, - оно будет использовано. Это особенно верно, поскольку российское общество очень любит сравнивать себя с американским.

Однако самая большая битва в России происходит вокруг ценностей. Аксиологическая ось схемы Тодорова становится наиболее важной для россиян. Интересно, что и Кремль (с его машиной пропаганды), и большинство участников оппозиционных протестов настаивают на том, что корневые ценности России и Соединенных Штатов очень близки друг к другу. Прямое отрицание демократии

¹ <http://m-mcfaul.livejournal.com/14454.html>

и свободы все еще редко случаются в российской политической риторике (хотя появляются в ней все чаще); вопрос состоит в том, является ли американская приверженность к демократическим и либеральным ценностям аутентичной, или же это всего лишь пропаганда. В этой сфере, можно приложить больше усилий, чтобы убедить россиян, что в Соединенных Штатах демократия существует, даже если она иногда несовершенна.

Что может изменить значение всех трех переменных, так это совместные действия, которые заставили бы резонировать внутреннюю повестку дня обоих государств. Верно и обратное: отсутствие политического сближения препятствует изменению отношения друг к другу. Так, отказ Соединенных Штатов принять Россию в качестве равного партнера был одной из причин роста антиамериканских настроений в России. Даже Владимир Путин в начале своего президентства предлагал большую интеграцию страны с Западом, но столкнулся с недоверием.² Соединенные Штаты упустили возможность построить лучший собственный образ в России в качестве реального партнера. Однако, в мире все еще есть проблемы, которые Россия и США могут решить совместно, от изменений климата и научных исследований до антинаркотических операций и ядерного нераспространения. Лучший способ изменить образ США в России и наоборот, - это строить сближение между двумя странами на таком основании.

² См., например, яркое описание попыток Путина добиться рассмотрения возможности приема России в НАТО: Steve LeVine, "Putin's Labyrinth," *Businessweek*. June 30, 2008 (<http://www.businessweek.com/stories/2008-06-30/putins-labyrinth>).

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org